

С. Н. Рожкова
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ПРИЧИНЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО ДОГОВОРА 1918 ГОДА В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье охарактеризована белорусская историография, посвященная причинам заключения Брестского мирного договора 3 марта 1918 г. Установлены и охарактеризованы важнейшие положения и выводы, к которым пришли белорусские исследователи данной проблемы, определена их научная обоснованность. Осуществлен сравнительный анализ советского и постсоветского этапов белорусской историографии причин заключения Брестского договора.

Брестский мир являлся важным событием в истории белорусского народа. В частности, он оказал существенное влияние на государствообразующие процессы на территории Беларуси. Поэтому данное событие вызывало и вызывает большой интерес у белорусских историков. В рамках изучения Брестского мира белорусская историография делает акцент на изучение ряда сюжетов.

Белорусские историки как советского, так и постсоветского периода при изучении Брестского мира делают акцент на агрессивных устремлениях Германии. Истоки тех положений, которые по настоянию Германии были зафиксированы в Брестском договоре и отражали её экспансионистские устремления, белорусские историки видят в её политике в годы Первой мировой войны в целом. Белорусскими историками подчеркивался империалистический характер германской политики в начале XX в. Г. М. Трухнов в этой связи писал, что «германский «дранг нах остен» ставил перед собой задачу путём максимального ослабления и порабощения России установить свою гегемонию в Восточной Европе». Захватническая программа Германии предусматривала расчленение России и отторжение от неё Украины, Крыма, Беларуси, Прибалтики и других регионов [1, с. 42]. Белорусская историография связывала агрессивные устремления Германии с интересами её правящих кругов. М. В. Кобрин пишет, что представители политических, военных кругов, индустриальные магнаты, крупные землевладельцы Германии выступали за территориальное расчленение России и создание национальных регионов, связанных с Германией [2, с. 88]. И. В. Дубовец, А. В. Исаченко ведут речь не только о правящих кругах Германии, но и о немецком обществе в целом, которое, по их мнению, было заражено экспансионистскими идеями. Лозунг о жизненном пространстве на Востоке и прочие геополитические планы, расовые и колонизаторские идеи, являлись составной частью политики Германии [3, с. 101; 4, с. 52].

Историки Беларуси постсоветского периода, объясняя причины заключения Брестского мира, пишут, что на одном патриотическом и революционном подъеме, без регулярной армии вести полномасштабную войну было не возможно [5, с. 38]. Белорусские ученые в тоже время отмечают, что ухудшение политического и военного состояния Германии, упадок морального состояния немецкой армии вынудило германское командование пойти на заключение мира [6, с. 67, 68].

Таким образом, по мнению белорусских историков, позиция Германии относительно содержания Брестского мира логично вытекала из той политики, которую она проводила накануне и в ходе Первой мировой войны. И здесь отсутствуют существенные различия между исследователями, относящимися к советскому и постсоветскому периоду белорусской историографии.

В белорусской историографии много внимания уделено политике большевиков в связи с заключением Брестского договора. Белорусские историки советского периода

связывали предложение советского правительства Германии о начале мирных переговоров, прежде всего, со стремлением реализовать декрет о мире. Н. С. Сташкевич отмечает, что в начале ноября 1917 года СНК РСФСР дал указание генералу М. М. Духонину предложить всем воюющим странам заключить перемирие. Идея перемирия нашла широкую поддержку солдат по всему фронту и оно было подписано 2 декабря 1917 года. Тем самым, отмечает автор, большевистская партия, опиравшаяся на народные массы, приводела в жизнь ленинскую идею о мире, которая помогла выйти из войны и заключить мирный договор [7, с. 122, 123]. Оправдывая сепаратный характер российско-германских переговоров, советские белорусские историки ссылались на отказ Антанты от участия в них. Н. С. Сташкевич пишет, что 26 октября 1917 года II Всероссийский съезд Советов принял декрет о мире, в котором Советское правительство предложило государствам, участвовавшим в войне, немедленно заключить перемирие и начать переговоры о мире. Страны Антанты не ответили на это предложение [8, с. 158]. По поводу перемирия У. Ф. Ладысев пишет, что Советская Россия решила выйти из войны. В связи с этим, историк отмечает, что советское руководство позволило на фронте договориться с частями противника о перемирии, не дожидаясь всеобщего перемирия на фронте. К проблеме заключения перемирия и начала мирных переговоров обращается в своих исследованиях В. А. Космач. Он отмечает, что 15 (2) декабря Советская Россия и Германия заключили перемирие, сроком на 28 дней, а с 22 (9) декабря 1917 года в Брест-Литовске начались переговоры между советским государством и центральными державами [9, с. 22; 10, с. 56]. А. А. Гладышук по вопросу перемирия, основываясь на дневнике принца Баварского пишет, что переговорам по заключению мира между Россией и Германией предшествовало заключение военного перемирия, которое проходило в два этапа. Первый этап переговоров по заключению военного перемирия прошел с 3 по 5 декабря 1917 года. Он не дал существенных результатов и закончился подписанием протокола о 10-дневном перерыве в военных действиях [11, с. 42–43]. Второй этап переговоров по военному перемирию прошел с 11 по 15 декабря 1917 года, в результате чего было подписано перемирие с 17 декабря по 14 января [11, с. 44].

М. М. Смольянинов выявляет причины, которые побудили большевиков пойти на переговоры с Германией. Он считает, что заключение перемирия было необходимо для фронта. Оно давало возможность произвести перегруппировку сил, наладить снабжение фронта продовольствием и фуражом, обмундированием и боевым снаряжением, произвести частичную демобилизацию армии [12, с. 222]. Относительно мотивов, которыми руководствовалась Германия, соглашаясь на переговоры с большевиками, Д. А. Мигун, А. В. Тихомиров и Н. Н. Ковалева формулируют положение, согласно которому немцев сделать этот шаг заставило желание прекратить войну на два фронта и сосредоточить все силы на Западе. Сложная политическая и экономическая ситуация в Советской России, утрата армией боеспособности побудила большевиков пойти на перемирие и начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций [13, с. 12; 14, с. 75; 15, с. 45].

В. А. Космач отмечает, что немецкое руководство понимало, что большевики нуждаются в мире, чтобы укрепить свои собственные позиции. Заключение сепаратного мира будет означать достижение военных целей, а именно разрыв России с её союзниками. Россия будет вынуждена искать поддержки Германии, которая планировала предоставить ей помощь различными путями: во-первых, восстановлением железных дорог, чтобы обеспечить грузовые перевозки, затем предоставлением большого займа, в котором Россия нуждается для восстановления своего государственного механизма. Этот займ может быть гарантирован зерном, сырьём и т. п., которые будут поставлены Россией и направлены в Германию [16, с. 100].

Сравнивая советский и постсоветский этапы белорусской историографии, можно сделать вывод, что в них сложились различные концепции, объясняющие причины, по которым Советская Россия пошла на мирные переговоры с Германией. В советской историографии историки делали акцент на стремлении советского руководства реализовать декрет

о мире, в котором отразилась суть советской миролюбивой политики. В постсоветской историографии учёные сделали вывод, что сложная социальная, политическая и экономическая ситуация в Советской России, утрата армией боеспособности побудила большевиков пойти на переговоры о мире. Германию подтолкнуло пойти на переговоры желание прекратить войну на два фронта и сосредоточить все силы на Западе.

Источники и литература

1. Трухнов, Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд. БГУ, 1974. – 72 с.
2. Кобрин, М. В. Политика Германии в отношении восточных территорий в 1914–1918 гг. / М. В. Кобрин // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : материалы междунар. науч. конф., 8–9 октября 2009 г., [г. Витебск / редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск : МИТСО, 2009. – С. 89–91.
3. Дубовец, И. В. Государственная политика Германии с 1918 до 2-й половины 1943 года в области производственно-хозяйственных правоотношений. Роль хозяйственных элит в государственном регулировании предпринимательских отношений / И. В. Дубовец // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : материалы междунар. науч. конф., 8–9 октября 2009 г., [г. Витебск / редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др.]. – Витебск : МИТСО, 2009. – С. 101–103.
4. Исаченко, А. В. Война как социальное явление / А. В. Исаченко // Першая сусветная вайна ў гістарычным лёсе Беларусі : матэрыялы рэспубл. круглага стала, [12 лістапада 2015 г., г. Віцебск / рэдкал.: А. С. Лучанкова і інш.]; Мин-во образования РБ; УА «Віцебскі дзярж. тэхналаг. ун-т». – Віцебск, 2016. – С. 52–53.
5. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / [М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі і інш.]; НАН Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мінск : Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / [рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / [А. Вабішчэвіч і інш.]. – 615 с.
7. Сташкевіч, М. С. Вялікі кастрычнік у Беларусі / М. С. Сташкевіч: – Мінск : Народная Асвета, 1985. – 126 с.
8. Сташкевич, Н. С. Приговор революции : крушение антисоветского движения в Белоруссии, 1917–1925 гг. / Н. С. Сташкевич. – Мінск : Университетское, 1985. – 304 с.
9. Космач, В. А. До и после Рапалло: Советская Россия и СССР во внешней культурной политике Германии (1917–1932 гг.) : монография / В. А. Космач; УО «Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова». – Витебск : Изд-во ВГУ, 2003. – 178 с.
10. Космач, В. А. От Бреста до Рапалло: германо-советские отношения в 1917–1922 гг. / В. А. Космач // Белорусская германистика: актуальные научные проблемы и этапы развития : к 100-летию основателя науч. школы советской белорус. германистики Г. М. Трухнова : материалы Республ. науч.-теорет. конф., г. Минск, 2 декабря 2008 г. / [редкол.: Г. А. Космач (отв. ред.) и др.]. – Минск : УО «Белорус. гос. педагогич. ун-т им. М. Танка», 2008. – С. 54–87.
11. Гладышук, А. А. Брестский мир в скоковском дневнике принца Баварского / А. А. Гладышук // Март 1918 года. На изломе истории... : материалы междунар. науч.-практ. конф., (Брест, 14–15 марта 2018 г.) : посвящ. 100-летию подписания Брестского мира / [редкол.: Г. Г. Басюк и др.]. – Брест : Альтернатива, 2018. – С. 42–51.
12. Смольянинов, М. М. Выход Советской России из Первой мировой войны и начало иностранной интервенции / М. М. Смольянинов // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. артыкулаў; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : Мінскі дзярж. лінгв. ун-т, 2019. – Вып. 17 : матэрыялы міжнарод. навук. канф., Мінск, 6 красавіка 2018 г. – С. 221–232.

13. Мигун, Д. А. Политика Германии в отношении Беларуси (1914–1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Мигун. – Минск : БГУ, 2001. – 20 с.

14. Ковалева, Н. Н. Брестский мир в воспоминаниях современников: Ж. Садуль об альтернативах мирного договора / Н. Н. Ковалева // Март 1918 года. На изломе истории... : материалы международ. науч.-практ. конф., (Брест, 14–15 марта 2018 г.) : посвящ. 100-летию подписания Брестского мира / [редкол.: Г. Г. Басюк и др.]. – Брест : Альтернатива, 2018. – С. 75–79.

15. Тихомиров, А. В Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений – Минск : Изд-во БГУ, 1999. – № 2. – С. 44–57.

16. Космач, В. А. От Компьена до Рапалло и оккупации Рура. Внешняя политика Веймарской Германии после Первой мировой войны (1918–1923 гг.): страницы истории : монография / В. А. Космач. – Псков : Псковский гос. ун-т, 2017. – 551 с.

УДК 94(476)''1917/1939''

В. В. Табунов

Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА: НА ПУТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Формирование белорусской государственности в начале XX столетия проходило в непростых общественно-политических и социально-экономических условиях. Такие нерешенные вопросы как национальный, аграрный, рабочий дополнились событиями Первой мировой войны, что в значительной степени обострило сложившуюся ситуацию. В результате Октябрьской революции 1917 г. власть перешла к партии большевиков, чье руководство в целом позитивно отнеслось к идее создания ССРБ (в дальнейшем – БССР). Итогом стало провозглашение 1 января 1919 г. Советской Социалистической Республики Беларусь. Второе провозглашение ССРБ состоялось 31 июля 1920 г. Постепенно территория ССРБ была существенно увеличена.

Путь к обретению белорусами своей государственности был долгим и нелегким. Ситуация усугублялась Первой мировой войной между Антантой в составе России, Франции и Великобритании и Четверным блоком в составе Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Османской империи. Белорусские земли стали ареной боевых действий в августе 1915 г. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался по линии Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск. На белорусский народ обрушились трудности, потери и невзгоды. Вместе с тем, революционные процессы, происходившие на территории российского государства, протекали и на белорусских землях фактически одновременно. Это оказало решающее влияние на развитие судьбоносных событий в Беларуси. С одной стороны, из-за военных действий появилось большое количество беженцев. С другой стороны, солдаты российской армии близко восприняли проблемы местного населения.

После Февральской революции 1917 г. появилась возможность возникновения не только культурных, но и политических белорусских организаций, ставивших своей целью обсуждение будущего статуса Беларуси. Представители политических сил, действовавших в условиях двоевластия Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, высказывали разные точки зрения по национальному вопросу, в том числе о праве наций на самоопределение. Партия конституционных демократов не признавала за белорусами права на национально-культурную автономию, социалисты-революци-